

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5 (110). С. 76–88.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 5 (110), pp. 76–88.

Научная статья
УДК 801.731
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-5-110-6>

К вопросу о методологических основаниях перевода

Тамара Георгиевна Галушко¹, Наталья Юрьевна Зайцева^{2✉}

^{1,2}Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

¹tamar4444@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7735-8535>

²nzaytseva@ Herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1497-4979>

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые методологические и культурологические основания перевода в контексте интегративных тенденций современного информационно-коммуникативного пространства. Проблематика перевода трансформируется и актуализируется через корреляцию: технологические возможности и культуuroобразующие функции перевода в пространстве межкультурной коммуникации. Культуроориентированный и культуuroобразующий художественный перевод рассматривается как рефлексивный ресурс герменевтического понимания на основе универсализации эстетики, а также как культурно-эстетический и этико-экзистенциальный опыт, при котором переводчик является интерпретатором и соавтором. В процессе художественного перевода трансдисциплинарный синтез может обнаруживать тенденцию к трансцендентальному синтезу на основе смыслообразования и трансляции интеркультуральных смыслов семиотического пространства.

Ключевые слова: методология перевода, трансдисциплинарный синтез, герменевтика, культуuroориентированная теория перевода, художественный перевод, универсализация эстетики, культуuroобразующая функция

Для цитирования: Галушко Т. Г., Зайцева Н. Ю. К вопросу о методологических основаниях перевода // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5 (110). С. 76–88. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-5-110-6>.

On the question of the methodological bases of translation

Tamara G. Galushko¹, Natal'ia Iu. Zaitseva^{2✉}

^{1,2}The Herzen State Pedagogical University of Russia,
St Petersburg, Russia

¹tamar4444@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7735-8535>

²nzaytseva@ Herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1497-4979>

Abstract. The article discusses some of the methodological and cultural foundations for translation in the context of the integrative trends of the modern information and communication space. The

© Галушко Т. Г., Зайцева Н. Ю., 2022

problem of translation is transformed and updated through correlation: technological capabilities and culture-forming functions of translation in the space of intercultural communication. Culture-oriented and culture-forming literary translation is considered as a reflexive resource of hermeneutic understanding based on the universalization of aesthetics, as well as a cultural-aesthetic and ethical-existential experience in which the translator is an interpreter and co-author. In the process of literary translation, transdisciplinary synthesis can reveal a tendency towards transcendental synthesis based on meaning formation and translation of intercultural meanings of the semiotic space.

Keywords: translation methodology, transdisciplinary synthesis, hermeneutics, culture-oriented theory of translation, literary translation, universalization of aesthetics, culture-forming function

For citation: Galushko T. G., Zaitseva N. Iu. On the question of the methodological bases of translation. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 5 (110), pp. 76–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-5-110-6>.

Введение

Современные науки достигли огромного прогресса благодаря углублению в микро- и макромиры, что и предопределило синтетическую методологию, доминирование интегративных тенденций и возникновение целостного информационно-технологического коммуникативного континуума на основе информационных технологий и трансдисциплинарного синтеза. Индуцированный технологиями цивилизационный синтез, как новая совместимость парадигм и как концептуальный синтез гуманитарных и естественно-научных дисциплин, представляет собой методологическую доминанту и универсальный инструментарий для трансдисциплинарных исследований.

Актуальным представляется рассмотрение некоторых онтологических аспектов современного переводческого дискурса как трансдисциплинарного интеллектуального и культурного пространства, в первую очередь культурологических аспектов современного перевода для понимания интеркультуральных смыслов в интерпретационном межкультурном контексте. Тенденции синтеза расширяют современное онтологическое понимание перевода и позволяют обозначить герменевтическую и культурологическую архитектуру многоуровневого культуроориентированного переводческого дискурса.

Цифровые технологии, ранее имевшие инструментальный характер, приобретают все больше тотальный характер и субъективные формы, при этом увеличивается разрыв между культурой и информационным обществом. Поэтому дифференциация науки, искусства и морали требует адекватных форм понимания. Инструментальные комплексы знания, обнаруживающие свои собственные закономерности и возможности бесконечного технологического прогресса, могут иметь без приоритета социальных, культурных и моральных ценностей негативные последствия.

Основная часть

Переводческая проблематика в эпоху цифровых технологий актуализируется корреляцией: новые технологические переводческие возможности – культурообразующие функции перевода.

С одной стороны, применяемые в переводе современные компьютерные технологии обусловили появление переводческих программ, накопителей переводов, программ распознавания речи, электронных словарей и многих других возможностей.

Этот универсальный инструментарий переводческой деятельности позволяет ускорить и облегчить работу переводчиков, где все в меньшей степени требуется редактирование, а будущее перевода связывают с безграничными возможностями искусственного интеллекта, когда цифровая перекодировка практически не будет нуждаться в переводчиках специальных текстов.

С другой стороны, культууроориентированный перевод, как важный цивилизационный диалог культур, всегда будет нуждаться в переводчиках. При этом художественный перевод, как особый вид искусства, наряду с музыкой, живописью, поэзией, литературой и другими видами искусства призван к взаимообогащающему диалогу между культурами, а также к диалогу между технологизированным мышлением и культурой.

В наши задачи входит рассмотрение некоторых методологических и культурологических проблем перевода на основе трансдисциплинарного синтеза и универсализации герменевтики, символического мышления и эстетики. Трансдисциплинарный дискурс перевода образуют наряду с цифровыми технологиями следующие науки: философия, методология, эпистемология, герменевтика, когнитивная наука, лингвистика, филология, литературоведение, текстология, эстетика, этика, семиотика, символика, культурология, межкультурная коммуникация.

Трансдисциплинарный интеллектуальный дискурс перевода представляет собой полифоническое пространство гуманитарных и естественнонаучных парадигм, в котором открываются уникальные возможности для решения общих и частных переводческих задач на уровне автономного и эксклюзивного опыта. Феноменологизация художественно-эстетической практики особенно актуальна для переводчиков в условиях цифровизации, так как позволяет адаптировать и нивелировать издержки технологизированной реальности на стыке внутренних проблем и внешних проблем перевода, а также глобального английского.

Современный мир культуры представляет собой семиотический континуум интеркультуральных смыслов с бесконечным и непрерывным семиозисом, при этом вопрос о первичности и вторичности текстов ушел на второй план. Главный вопрос – это расширение возможностей перевода для межкультурного, интеллектуального и цивилизационного диалога на уровне межкультурной коммуникации. Именно перевод, как средство сближения народов и культур, представляет собой многоаспектную деятельность и нуждается в интегрированном трансдисциплинарном подходе.

Основной тезис исследования сводится к следующему: современная методология перевода трансформируется на основе трансдисциплинарного синтеза, при этом перевод на основе цифровых технологий становится цивилизационным катализатором синтеза целостного информационно-коммуникационного пространства, а художественный культууроориентированный перевод лежит в основе семиотического, культурного и межкультурного глобального континуума (*cultural power relationships*). С. Басснетт подчеркивает: «Переводоведение существует <...> для того, чтобы изучать процессы межкультурного взаимодействия»¹.

¹ Цит. по: Фефелов А. Ф. Взаимосвязи перевода и культуры в трактовке С. Басснетт // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. Т. 12. С. 93.

Вопросы методологии и философии перевода рассматривались в работах зарубежных авторов М. Хайдеггера, Г.-Х. Гадамера, В. Бемьямина, Ж. Деррида, М. Фуко, П. Рикёра, Х. Ортеги-и-Гассета и др. Отечественный опыт рассмотрения этих проблем перевода представлен в работах Р. Якобсона, Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, М. Л. Гаспарова, Н. С. Автономовой, Е. С. Тейтельбаума и др.

Н. С. Автономова анализирует путь от феноменологической герменевтики к философии перевода П. Рикёра, который выделяет две парадигмы перевода: лингвистическую и онтологическую; последняя определяет, как люди воспринимают перевод, какое значение имеет перевод для человека, для культуры и в целом для цивилизации. В этом случае перевод представляет собой экзистенциальный феномен, который имеет мессианский отголосок (используется термин *omni-traslation* В. Бемьямина) и означает всеильный или всесторонний перевод, перевод как проблема и источник счастья. Нам требуется понять, «что говорить на разных языках – это сама суть экзистенциального опыта и одновременно – основа культурного самосознания»¹.

Согласно П. Рикёру, перевод представляется парадигмой отношения к другому: «Самое важное для понимания роли перевода в концепции Рикёра – мысль о том, что именно работа перевода строит соизмеримое, сопоставимое, создает пространство умопостигаемости, интеллигибельности между языками и культурами... Лозунг “строить соизмеримости” становится собственным девизом Рикёра как исследователя интерпретации, понимания и перевода..., где мир предстает как бесконечная сеть переводов всех произведений на все языки. Тем самым перевод ставит перед нами не только интеллектуальную, но также этическую задачу — это задача “языкового гостеприимства”, “признания Другого”...»².

Ссылаясь на онтологию понимания М. Хайдеггера, согласно которому интертекстуальная рефлексия, понимание – это не только способ интерпретации, но и способ существования, Е.С. Тейтельбаум обосновывает философию перевода как «попытку построения чистой теории»³. Денотация – это статика. Чтобы обнаружить коннотацию, необходимо становление и процесс, поэтому «перевод, согласно Ж. Деррида, – момент роста оригинала, “оригинал в нем, пополняясь, увеличивается” ... В переводе оригинал “преображается” ... каждый язык как бы “атрофируется в своем одиночестве” ... ему требуется перевод, «языки дополняют друг друга»⁴.

Следует отметить, что интертекстуальная рефлексия (термин М. Хайдеггера) ведет, на наш взгляд, к появлению интеркультуральных смыслов, и это постоянно обновляющийся процесс, не замкнутый на одной культуре и создающий интеркультуральный континуум. При этом функция перевода сводится не только к увеличе-

¹ Автономова Н. С. От «Конфликта интерпретаций» к переводу; концептуальный шаг позднего Рикёра // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 68.

² Там же. С. 66–67.

³ Тейтельбаум Е. С. Философия перевода. Попытка построения чистой теории // Теория познания и логика. 2007. № 2. С. 15.

⁴ Там же. С. 17–19.

нию информационного потока, но и к эстетизирующей и этизирующей гармонизации универсума.

Интеркультуральные смыслы, как нам представляется, появляются на уровне гипертекста, который состоит из текста оригинала и, как правило, из большого количества текстов переводов. Например, имеется более 100 переводов «Сонета 66» У. Шекспира, на русский язык сонет переведен более 60 раз.

Активная интерпретация и сознательное смысловое расширение гипертекстового пространства от текста оригинала через тексты переводов можно сравнить с *“rewriting of an original”* (по терминологии С. Басснет), когда переводчику удается эксплицировать имплицитные смыслы оригинала, обогащая литературу и культуру. Например, в стихотворении “Herbst” («Осень») падение листвы Р. М. Рильке представляет символически как универсальный процесс падения и как завершающий этап жизни. Переводчику удается при интерпретации эксплицировать важный, но невыраженный автором оригинала имплицитный смысл «неизбежность»: *«Опадает листва, будто где-то вдали / Вянут вновь в небесах неземные сады: / В этом есть неизбежность падения»* (пер. С. Егорова). Такую интерпретацию при переводе можно рассматривать как конгениальность и сотворчество (rewriting), как преобразование и смысловое расширение оригинала, что означает расширение культурного семиотического универсума. Переводческие гипертексты, как мы полагаем, представляют собой основу для рефлексивной и герменевтической практики и анализа культуруориентированного переводческого дискурса.

В фундаментальной работе «Познание и перевод» Н. С. Автономова обосновывает перевод как глобальное и цивилизационное явление, как антропологическую константу человеческого бытия, как рефлексивный ресурс понимания и возможность гуманитарного познания¹.

На основе важных положений Ю. М. Лотмана «перевод – это условие культуры» и «сама природа интеллектуального акта может быть описана в терминах перевода» Н. С. Автономова делает вывод, что необходимость другого языка, другой культуры важна не только в эпистемологическом, но и в экзистенциально-этическом ключе².

В Московско-тартуской семиотической школе в 1960–1980-х годах были исследованы семиотические механизмы культуры, важные для понимания современной методологии перевода. Эти семиотические механизмы связаны с порождением новых знаков и смыслов: во-первых, они определяют память культуры и поддерживают самоидентификацию, во-вторых, определяют межкультурную коммуникацию, в-третьих, обеспечивают творческие инновационные процессы.

Поэтому «трудности взаимопонимания, ситуация непереводаемости из одной семиотической системы в другую, семиотическое многоязычие культуры привлекают внимание исследователя как семиотические механизмы смыслопорождения»³. Более

¹ Автономова Н. С. Познание и перевод. Опыты философии языка. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2008. 704 с.

² Там же. С. 261.

³ Там же. С. 265.

того: «Мы говорили, что элементарный акт мышления есть перевод. Теперь мы можем сказать, что элементарный механизм перевода есть диалог»¹.

Разработка современных проблем перевода связана с цивилизационными механизмами. Эпоха конвергенции и проявление синтетических и интегративных тенденций затрагивают не только внутренние вопросы перевода, например, вопросы о переводимости, о соотношении оригинала и перевода и др., но и «внешние» или методологические вопросы перевода: о его цивилизационном статусе и интеграционной значимости для становления глобального мира и выстраивания современной цивилизации.

Цивилизационный дискурс перевода как глобального явления можно рассматривать как трансдисциплинарный дискурс в социальном, культурном, межкультурном, историческом и философском контексте, но самое главное: его традиционно-лингвистическая миссия становится все более цивилизационной и культуuroобразующей миссией.

Используемая морфема «*транс*» в новых терминах Э. Эптер «переводческий транснационализм (*translational transnationalism*) и транснациональный гуманизм (*transnational humanism*)», как нам представляется, имеет не только этимологическое, но и эпистемологическое и смысловое отношение к термину «трансдисциплинарный синтез» перевода.

«Перевод как культурная практика рефлексии, осуществляемой в постоянном контакте с мыслью, выраженной в другом языке, способствует расщеплению идеологических кристаллизаций...пространство эмпирии, уловленной и так или иначе выраженной с помощью самой разной интеллектуальной оптики... Это может послужить созданию пролегомен к будущей философской теории перевода... Это бесценное средство одновременно и против разрывов (несоизмеримостей), и против жестких кристаллизаций, склеек, нарушающих кровообращение в системе культуры и познания»².

Основной вывод Н. С. Автономовой относительно философского, эпистемологического, антропологического и культурологического статуса перевода звучит как гимн современному переводу: «Перевод – это рефлексивный ресурс понимания. Разумеется, он выступает как антропологическая константа человеческого существования и как этический императив. Перевод – это современная эпистема или оператор современных гуманитарных наук, опыт перевода – это национальное достояние на основе других культур»³.

Перевод как творчество связан с расширением субъективного в объективном. Переводчик как демиург творит и открывает новые смыслы, создавая и расширяя культурное пространство в различных творческих индивидуализированных формах, что не исключает, а предполагает изначально заложенный принцип постоянно возрастающей интересубъективности. Перевод культурнозначимых текстов является ци-

¹ Автономова Н. С. Познание и перевод. Опыты философии языка. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 268.

² Там же. С. 630–631.

³ Там же. С. 645.

визационной межкультурной доминантой и трансдисциплинарной интеллектуальной практикой для создания интеркультуральных смыслов.

После значительных достижений лингвистической теории перевода в 90-е годы XX века происходит культурный поворот в переводе (*cultural turn in translation studies*), и активно начинает разрабатываться культуроориентированная теория перевода зарубежными учеными (А. Лефевр, Дж. Холмс, В. Макура, С. Костер, А. Пим, С. Басснетт и др.), а затем и отечественными исследователями (Г. П. Щедровицкий, Г. И. Богин, Н. Л. Галеева, А. А. Богатырев, А. Ф. Фелелов и др.).

Культурозначимая функция перевода и его роль в формировании культур лежит в основе онтологического понимания перевода, а семиотическое понимание перевода – это трансляция смыслов и символов, это перенос культурных ценностей из одной культуры в другую (внешняя герменевтика направлена на понимание перевода). Сам процесс перевода основан на герменевтическом понимании текста (внутренняя герменевтика).

Главное в переводе – это «понимающая» рефлексивная составляющая, рефлексивная деятельность переводчика с текстом», подчеркивает Н. Л. Галеева и приводит слова С. Костера: «интерпретация, так же, как и перевод, это никогда не воспроизводство смысла, это всегда производство смысла»¹.

Культуроориентированная теория перевода имеет дело прежде всего с художественным переводом, который наряду с другими видами искусства, музыкой, изобразительным искусством несет в себе гуманитарную, эстетическую и этическую миссию в современном глобальном и цифровом мире и представляет собой уникальный шанс сохранить через межкультурную коммуникацию общечеловеческие высшие ценности цивилизации.

Художественный перевод можно рассматривать как универсальный герменевтический фундамент и инструментальный общий перевод. Если мы рассматриваем перевод (в том числе и на основе технологий) как катализатор информационно-коммуникативного континуума, то художественный перевод выполняет когнитивно-герменевтическую и культуuroобразующую функцию в межкультурном культурологическом информационном пространстве (*cultural power relationships*). «На первый план выходит переводческая деятельность переводчиков-соавторов как активных агентов процесса межкультурной коммуникации, главной целью которых становится воздействие на межкультурную систему *power relationships*»².

Доминантой трансдисциплинарного пространства перевода и прежде всего художественного перевода является герменевтика, как фиксация понимания и герменевтического обоснования средствами языка перевода. Теоретическую основу составляют работы по философской герменевтике Ханса-Георга Гадамера³, восходя-

¹ Галеева Н. Л. Перевод в культуре: уточнение статуса и понятий // Критика и семиотика. 2006. № 9. С. 30.

² Фелелов А.Ф. Взаимосвязи перевода и культуры в трактовке С. Басснетт // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. Т. 12. С. 96.

³ Гадамер Х. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. Москва: Прогресс, 1988. 704 с.

щие к феноменологии и интенциональности Э. Гуссерля, которые не только обусловили эстетический поворот в философии, но и лежат в основе постметафизического мышления. М. Хайдеггер, обосновывая связь искусства с вопросами о сущности бытия, приходит к выводу об универсализации герменевтической проблематики и «герменевтического сознания»¹. Для понимания художественного перевода важным является вывод Х.-Г. Гадамера об универсализации эстетического и универсальной эстетике².

Герменевтика лежит в основе методологии перевода. Если Х.-Г. Гадамер называет герменевтику практической философией, то этот тезис можно экстраполировать следующим образом: герменевтика – это философия перевода, так как именно герменевтический опыт и герменевтическое понимание лежат в основе перевода и в значительной мере расширяют мышление и сознание.

Эстетический поворот на основе герменевтической рефлексии означает способность понимать символическую основу эстетического творчества и художественного перевода, который обладает онтологическим потенциалом и позволяет овладеть не только аналитическим, но и художественно-эстетическим мышлением. Универсальная герменевтическая практика перевода позволяет раскрывать не только отношение к миру, но и сам мир через креативное и интуитивное познание на основе универсализации эстетики.

Герменевтическая практика художественного перевода означает прежде всего понимание и рефлексии, когнитивную ориентацию через осознание смысла и глубинных смыслов текста. «Феноменальная структура смысла означает его собственное субъективное понимание, осмысленное событие смысла, которое в свою очередь достигается на уровне герменевтического понимания произведений искусства с явно выраженным эстетическим смыслом на основе экспрессивных выразительных средств»³.

Абстрактное мышление невозможно без символа, для него необходимо порождение знака, который динамичен по природе: он не дан, а задан. Символическое освоение мира и освоение символических смыслов в полной мере достигается именно через художественный перевод, так как природа художественно-эстетического мышления и познания эмоционально-интерпретируемая, при этом экспрессивные моменты детерминируют и координируют осмысление.

Логический (на уровне доказательства) и художественно-эстетический (на уровне эмоционального переживания) поиски смысла комплементарно дополняют, а не исключают друг друга. Это значит, смысл проявляется на уровне логического и экспрессивного сознания и раскрывается в динамике его восприятия, его нельзя разъяснить, сведя к однозначной логической формуле, а можно прояснить, соотнеся с культурным наследием не только отдельной культуры, но и культур в контексте мировой культуры, что достигается через художественный перевод.

¹ Хайдеггер М. Бытие и время. Москва: Академический проект, 2015. 460 с.

² Гадамер Х. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. Москва: Прогресс, 1988. 704 с.

³ Ланкин В. Г. Смысловая структура и смысловое содержание как источник языка искусства // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2003. № 4. С. 101.

«Смысл являем как событие феноменальной области, и, уже сложившись, он оказывается экспрессивным событием. И это система выразительности искусства лежит в основе художественного мышления»¹. Символ представляет собой основу человеческой культуры, всякое искусство символично и субъективно, противоположно рациональному мышлению. Художественное мышление и художественный перевод интенционально направлены на основе символа к феноменальному событию, как и другие средства выразительности (музыка, поэзия, архитектура, изобразительное искусство и др.).

По утверждению С. Лангер, «поток опыта, проходящий через мозг, подвергается качественному изменению не посредством того, благодаря чему вошло воспринимаемое, а благодаря первичному использованию, которое происходит от него непосредственно: опыт втягивается в поток символов, составляющих человеческий ум»².

Художественный перевод – это путь от первоначальных символов через эстетические смыслы и эстетическую выраженность к феноменальным структурам и глубинному символическому пониманию. Изобразительные средства, изобразительная форма художественного произведения, в том числе и художественный перевод индусируют понимание основ бытия и сложного мира, более того, через художественную форму творения можно понять смысл и истину. Сила искусства и художественного перевода на волне преобразования, усилия и возвышения позволяет практиковать сложность и многообразие мира и мысли.

По мнению И. Н. Инишева, для человеческой души более продуктивны духовные и символические смыслы. «Эстетическое восприятие <...> не только обнаруживает такие свойства вещей, которые недоступны никаким другим – внеэстетическим – образом, и <...> обогащает наш опыт восприятия внешнего мира, но и представляет собой <...> радикальную форму самосознания»³. Эстетический опыт на уровне анализа текстов художественного перевода – это не только особое восприятие, но и самостоятельный способ познания, значительно влияющий на когнитивные способности переводчика и интерпретатора.

Художественный перевод начинается там, где кончается точная научность и начинаются проблемы понимания, познания и сознания, где имеет место символический глубинный смысл. Это уровень метаязыка, который присущ в первую очередь философии и определяет методологию перевода. «Понятие *другости*, *инаковости* (*otherness*) стало одним из центральных в культуроориентированной теории перевода»⁴.

Через практику и герменевтический анализ художественного перевода вырабатываются навыки концептуального мышления, навыки понимания сложной ситуа-

¹ Ланкин В. Г. Смысловая структура и смысловое содержание как источник языка искусства // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2003. № 4. С. 92.

² Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства. (Серия «Мыслители XX века»). Москва: Республика, 2000. С. 271.

³ Инишев И. Н. Чтение и дискурс. Трансформация герменевтики. Вильнюс: Европейский гуманитарный университет, 2007. С. 55.

⁴ Галеева Н. Л. Перевод в культуре: уточнение статуса и понятий // Критика и семиотика. 2006. № 9. С. 30.

ции или проблемы, когда взаимосвязь между элементами не очевидна, но ее надо устанавливать на глубинном уровне. Концептуальное мышление позволяет перейти от самих явлений к стоящим за ними сущностям на глубинном уровне, и в каждом отдельном случае художественный перевод и анализ текстов перевода — это аутентичный герменевтический креативный интеллектуальный процесс (*rewriting*), осуществляемый переводчиком-соавтором, «тоже автором» (по терминологии С. Басснетт).

Именно при художественном переводе существует явная возможность перехода трансдисциплинарного синтеза на более высокий уровень трансцендентального синтеза науки, культуры и искусства. Трансцендентальный синтез означает творческий акт, в котором соединяются рациональное и иррациональное, сознание и подсознание, когниция и интуиция, это выход на более высокий интеллектуальный уровень духовного творчества, на уровень трансценденции.

Перевод создает предпосылки для более быстрого прогресса за счет заимствованных духовных ценностей, которые ассимилируются с собственными культурными образованиями, формируя то, что составляет *культурный капитал* (*cultural capital*)¹.

Художественный перевод способствует развитию навыков работы с концептуальными структурами через соотношение разноуровневых элементов опыта и вербализации этого опыта. В терминах концептуальных технологий в таких случаях используется новое понятие — «подъем мышления», что актуально и для анализа художественного перевода. Перевод как сложная интеллектуальная работа с постоянно усложняющимися понятиями требует герменевтической рефлексии и концептуального мышления на основе креативного синтеза.

Не вызывает сомнения комплементарность эстетического (субъектно-объектный вектор) и этического (субъектно-субъектный вектор) инновационного потенциала в переводческой практике. Путь от теории понимания к герменевтической практике и универсальному эстетическому повороту имеет продолжение через универсализацию этического. Решение в глобальном мире этических проблем взаимопонимания возможно прежде всего через художественный перевод, где рождаются новые уникальные формы опыта. «Перевод ставит перед нами не только интеллектуальную, но также этическую задачу — это задача «языкового гостеприимства», «признания Другого»².

Применение цифровых технологий при переводе означает корреляцию: «инструментальное — эссенциальное», «технологическое — интеллектуальное», внутри которых не исключаются механизмы самоорганизации, трансформационного воздействия и рекурсивности. Однако применение цифровых технологий при переводе может означать технологизацию мышления и некоторое отчуждение от сознания: «В виртуально-компьютерном мире действительно нет сознания, человек не субъект, он

¹ Галеева Н. Л. Перевод в культуре: уточнение статуса и понятий // Критика и семиотика. 2006. № 9. С. 30.

² Автономова Н. С. От «Конфликта интерпретаций» к переводу; концептуальный шаг позднего Рикёра // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 67.

не мыслит, а вычисляет, так как целостной личности в нем нет, он не осознает, что и зачем мыслит»¹.

Рефлексия неразрывно связана с сознанием: «Знание возникает в верхней части – в метатекстах, или в текстах по поводу текстов»². «Тексты по поводу текстов» и «метатекст», согласно формулировке Г. П. Щедровицкого, можно рассматривать как понятия на уровне перевода. Именно в таких случаях трансдисциплинарный синтез перевода может трансформироваться в трансцендентальный синтез, как синтез более высшего порядка.

Уникальный и автономный герменевтический опыт становится универсальным герменевтическим опытом перевода и анализа перевода и образует корреляцию: художественно-эстетический опыт – универсальный когнитивный опыт. Вектор движения направлен от экспликации эстетического опыта к современному гуманитарному мышлению.

Итак, перевод и анализ текстов художественного перевода представляет собой особый вид герменевтической деятельности, требующий максимальное интеллектуальное напряжение. Это активный, конструктивный, артикулированный, рефлексивный, аутентичный, контекстуализированный, интенциональный герменевтический процесс на уровне языков и культур (*cultural collaborative translating*). В процессе перевода и глубинного анализа перевода (*deep holistic translating*) вырабатывается концептуальное и холистическое мышление, при котором формальная логика практически не используется, а используется целостное проблемное интеллектуальное поле с учетом пространства и времени, а также особенностями различных культур. Это тип мышления ближе к метафизическому и интуитивному мышлению, когда мысль на основе четкого целеполагания стремится к цели.

Художественный перевод может рассматриваться как возможность перехода трансдисциплинарного синтеза на более высокий уровень трансцендентального синтеза науки, культуры и искусства. Трансцендентальный синтез означает творческий интуитивный акт, в котором соединяются рациональное и иррациональное, сознание и подсознание, это выход на более высокий интеллектуальный уровень духовного творчества, на уровень трансценденции.

Выводы

Основной вывод исследования: современная методология перевода определяется на основе трансдисциплинарного синтеза, перевод становится цивилизационным катализатором синтеза целостного информационно-коммуникационного глобального континуума. Художественный перевод как культурозначимое движение уникальных текстов и заимствование культурных и духовных ценностей имеет культурообразующую функцию и представляет собой базовый культурный возобновляющийся механизм смыслообразования и трансляции интеркультуральных смыслов семиотического пространства.

¹ Кутырёв В. А. Время Mortido. Санкт-Петербург: Алетейя, 2012. С. 66.

² Щедровицкий Г. П. Мышление. Понимание. Рефлексия. Москва: Наследие ММК, 2005. С. 554.

Список источников

- Автономова Н. С. Познание и перевод. Опыты философии языка. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2008. 704 с.
- Автономова Н. С. От «Конflikта интерпретаций» к переводу; концептуальный шаг позднего Рикёра // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 63–68.
- Гадамер Х. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. Москва: Прогресс, 1988. 704 с.
- Галеева Н. Л. Перевод в культуре: уточнение статуса и понятий // Критика и семиотика. 2006. № 9. С. 23–35.
- Инишев И. Н. Чтение и дискурс. Трансформация герменевтики. Вильнюс: Европейский гуманитарный университет, 2007. 168 с.
- Кутырёв В. А. Время *Mortido*. Санкт-Петербург: Алетеия, 2012. 336 с.
- Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства. (Серия «Мыслители XX века»). Москва: Республика, 2000. 287 с.
- Ланкин В. Г. Смысловая структура и смысловое содержание как источник языка искусства // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2003. № 4. С. 82–103.
- Тейтельбаум Е. С. Философия перевода. Попытка построения чистой теории // Теория познания и логика. 2007. № 2. С. 13–20.
- Хайдеггер М. Бытие и время. Москва: Академический проект, 2015. 460 с.
- Щедровицкий Г. П. Мышление. Понимание. Рефлексия. Москва: Наследие ММК, 2005. 779 с.
- Фефелов А. Ф. Взаимосвязи перевода и культуры в трактовке С. Басснетт // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. Т. 12. С. 90–97.

References

- Avtonomova N. S. *Poznanie i perevod. Opyty filosofii iazyka* [Cognition and translation. Experiences in the philosophy of language]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia, 2008. 704 p.
- Avtonomova N. S. Ot «Konflikta interpretatsii» k perevodu; kontseptual'nyi shag pozdnego Rikera [From "Conflict of Interpretations" to translation; late Ricœur's conceptual step]. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian research in the Eastern Siberia and the Far East], 2013, no 3, pp. 63–68.
- Gadamer Kh. G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoi germenевtiki* [Truth and method: Fundamentals of philosophical hermeneutics]. Moscow: Progress, 1988. 704 p.
- Galeeva N. L. Perevod v kul'ture: utokhnenie statusa i poniatii [Translation in culture: clarification of status and concepts]. *Kritika i semiotika* [Criticism and semiotics], 2006, no 9, pp. 23–35.
- Inishev I. N. *Chtenie i diskurs. Transformatsiia germenевtiki* [Reading and discourse. Transformation of hermeneutics]. Vilnius: Evropeiskii humanitarnyi universitet, 2007. 168 p.
- Kutyrev V. A. *Время Mortido* [Mortido Time]. St Petersburg: Aleteia, 2012. 336 p.
- Langer S. *Filosofiia v novom kliuche: Issledovanie simvoliki razuma, rituala i iskusstva. (Seriia "Myisliteli XX veka")* [Philosophy in a new key: a study of the symbolism of mind, ritual and art. (Series "Thinkers of the 20th century")]. Moscow: Respublika, 2000. 287 p.
- Lankin V. G. Smyslovaia struktura i smyslovoe sodержanie kak istochnik iazyka iskusstva [Semantic structure and semantic content as a source of the language of art]. *Vestnik Moskovskogo uni-*

versiteta. Serii 7. Filosofia [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy], 2003, no. 4, pp. 82–103.

Teitelbaum E. S. *Filosofia perevoda. Popytka postroeniia chistoi teorii* [Philosophy of translation. An attempt to construct a pure theory]. *Teoriia poznaniia i logika* [Theory of knowledge and logic], 2007, no 2, pp.13–20.

Khaidegger M. *Bytie i vremia* [Being and time]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2015. 460 p.

Shchedrovitskii G. P. *Myshlenie. Ponimanie. Refleksiiia* [Thinking. Understanding. Reflection]. Moscow: Nasledie MMK, 2005. 779 p.

Fefelov A. F. *Vzimosvazi perevoda i kul'tury v traktovke S. Bassnett* [Interrelationship between translation and culture according to S. Bassnett]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2014, vol.12, pp. 90–97.

Сведения об авторах

Галушко Тамара Георгиевна – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0001-7735-8535>, tamar4444@mail.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. р. Мойки, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия); **Tamara G. Galushko** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0001-7735-8535>, tamar4444@mail.ru, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, nab. reki Moiki, 191186 St Petersburg, Russia).

Наталья Юрьевна Зайцева – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-1497-4979>, nzaytseva@ Herzen.spb.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. р. Мойки, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия); **Natal'ia Iu. Zaitseva** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-1497-4979>, nzaytseva@ Herzen.spb.ru, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, nab. reki Moiki, 191186 St Petersburg, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 08.09.2022.

The article was submitted 04.07.2022; Approved after reviewing 01.09.2022; Accepted for publication 08.09.2022.